

Подготовка к съемкам седьмого сезона популярного реалити-шоу «Отправимся в путешествие вместе» шла полным ходом, когда прямо накануне официального анонса разразился грандиозный скандал. В прессу утекли неопровержимые доказательства того, что одна из приглашенных пар состоит в фиктивном браке. Более того — выяснилось, что ребенок, с которым они планировали участвовать, не имел к супругам никакого отношения.

В рамках проекта традиционно снимались четыре семьи. Теперь, когда одна пара с позором выбыла, продюсерам требовалось в кратчайшие сроки закрыть образовавшуюся брешь. Сдвинуть даты съемок или сетку вещания было невозможно, и руководство телеканала металось в панике, точно муравьи на раскаленной сковородке. Найти звездное семейство с подходящим по возрасту ребенком, да еще и свободное на ближайшие недели — задача из разряда невыполнимых.

И надо же было такому случиться, что именно в этот критический момент в тренды социальных сетей взлетели случайные снимки четы Хан Сычжоу. Для утопающей в проблемах съемочной группы они стали настоящим спасательным кругом.

— Мы в трендах?

— Еще каких, — отозвался в трубке Лу Чэньфэн. — Ты разве сам не видел? Вы уже на второй строчке, обсуждения бурлят всюду.

Хан Сычжоу открыл приложение и обомлел. На экране светились те самые кадры, которые какой-то наглец сделал тайком сегодня днем.

— Сперва автор выложил их в своем блоге, — продолжал менеджер. — Просто похвастался, что живет по соседству с такой красивой семьей. Но кто-то быстро перетащил снимки в сообщество твоих антифанатов. И понеслось! Хейтеры тут же зашлились в экстазе. Орут, будто блогер у тебя на зарплате, кадры постановочные, а ты снова дешево пиаришься.

— Никого я не нанимал! — возмутился Хан Сычжоу. — Это... этот тип действительно снимал исподтишка, я его за руку поймал!

— Да знаю я. Блогер тоже пытался оправдаться в комментариях, но твоим недоброжелателям хоть кол на голове теши — они ничего слушать не хотят. На бедолагу вылили столько помоев, что он озверел и отметил под постом нескольких крупных инфлюенсеров. Сам он, как выяснилось, крутится в медиасфере, так что за него вступились авторитетные люди. Один известный телеведущий даже подтвердил, что тот действительно живет в твоём жилом комплексе. Слово за слово, скандал набрал обороты, а тут еще подключилась армия фанатов вашей с Генеральным директором Сяо парочки. В итоге вы взлетели на самый верх поисковых запросов. Продюсеры шоу увидели снимки и тут же оборвали мне телефон. Спрашивают, свободен ли ты и не хотите ли вы всей семьей поучаствовать в съемках.

— Какое-то... подозрительное совпадение, — пробормотал Хан Сычжоу.

— Жизнь порой закручивает сюжеты круче любого сценариста, — хмыкнул Лу Чэньфэн. — К тому же ты уже без малого два месяца сидишь без дела, киснуть дома тоже не вариант. Может, подумаешь?

Хан Сычжоу прикусил губу.

Ладно его собственная амнезия — еще неизвестно, справится ли он вообще с изнурительным съемочным процессом под прицелом камер. Но главное препятствие звали Сяо Хан. Этот упрямец с первого дня их знакомства терпеть не мог вспышки софитов и саму мысль о том, чтобы выставлять личную жизнь на потеху публике. Тут и спрашивать нечего — Сяо Хан откажется наотрез.

— Чжоучжоу, я знаю, что ты не жалуешь реалити-шоу и деньгами тебя не завлечь, но если совсем пропасть с радаров...

— Если не ради денег, то зачем мне вообще работать? — перебил его Хан Сычжоу.

Лу Чэньфэн на том конце провода поперхнулся и замолчал. В свое время отец Хан Сычжоу переманил его из престижного агентства, посулив баснословный оклад. Лу Чэньфэн тогда надеялся развернуться вовсю, построить головокружительную карьеру, а в итоге устроился на необременительную, пусть и сытую старость. Последние годы Хан Сычжоу работал спустя рукава — то неделями пропадал, то лениво соглашался на разовые проекты. Его подчиненные в студии откровенно бездельничали, целыми днями щелкая семечки и гоняя чай.

— И сколько они предлагают? — деловито осведомился Хан Сычжоу.

Менеджер назвал сумму. Для избалованного роскошью молодого господина деньги были, прямо скажем, средние.

— Режиссер намекнул, — поспешно добавил Лу Чэньфэн, — что если вы с Генеральным директором Сяо дадите согласие, гонорар можно существенно пересмотреть.

Хан Сычжоу хоть и любил покрасоваться в соцсетях, никогда не выставлял их личную жизнь напоказ в профессиональном масштабе. Союз популярного исполнителя и молодого, успешного бизнесмена выглядел чертовски привлекательно. К тому же в сети то и дело всплывали восторженные слухи о том, какой очаровательный и послушный у них ребенок. Неудивительно, что продюсеры спали и видели, как заташат их семейство на шоу. Ради этого они были готовы раскошелиться на самый крупный гонорар в истории проекта.

— Ладно, я подумаю, — вздохнул Хан Сычжоу, утыкаясь лицом в подушку.

— Только не затягивай. Время поджигает, крайний срок — завтрашний вечер.

— Угу, — буркнул Хан Сычжоу.

У менеджера нашлись другие дела, и он поспешил попрощаться.

Хан Сычжоу остался лежать в тишине спальни, не сводя глаз с экрана телефона, где светились сделанные тайком снимки. Его бледные, тонкие пальцы сами собой потянулись к лицу. Мягкие подушечки скользили по коже лба, а непослушные черные пряди, шелковистые и податливые, медленно накручивались на указательный палец.

Именно эту картину и застал вошедший в спальню Сяо Хан. Юноша утонул в белоснежных простынях. Лениво перебирая темные волосы, он завороченно смотрел в светящийся экран, полностью погруженный в свои мысли.

Услышав тихие шаги, Хан Сычжоу вскинул голову.

После недавней размолвки воздух в комнате казался наэлектризованным и неловким. Они молча смотрели друг на друга несколько секунд. Наконец Сяо Хан отвел взгляд и потянулся к двери — оставаться здесь после всего случившегося было бы глупо.

Но стоило мужчине миновать изножье кровати, как тихий голос заставил его замереть:

— Стой.

Сяо Хан обернулся. Хан Сычжоу уже выбрался из-под одеяла и теперь сидел на коленях прямо посреди матраса.

Из одежды на нем была лишь безразмерная футболка. В уголках его глаз все еще теплился влажный румянец, а губы припухли после недавних поцелуев. Из-под подола виднелись изящные щиколотки, на которых отчетливо проступали красноватые следы от пальцев — напоминание о том, как грубо его держали, когда он пытался вырваться.

У Сяо Хана перехватило дыхание, кадык судорожно дернулся. С трудом отведя взгляд от манящего тела, он скользнул взглядом ниже и заметил лежащий на покрывале телефон. Экран все еще горел, демонстрируя их совместное фото.

«Неужели он разглядывал нас с таким упоением?»

— Любишься? — тихо спросил Сяо Хан.

На снимке они стояли лицом к лицу. А позади них, в лучах угасающего солнца, длинные тени сливались в одно неразрывное, интимное целое.

Сяо Хан снова посмотрел на Хан Сычжоу. Черные пряди у того на лбу совсем растрепались после того, как он в задумчивости тербил их пальцами. Вид у юноши был домашний и какой-то незащищенный. Мужчине нестерпимо захотелось подойти и бережно пригладить эти упрямые вихры.

— Да, — безучастно отозвался Хан Сычжоу.

— И что же в нем такого примечательного? — В голосе Сяо Хана больше не осталось недавней стужи, сквозь нее пробивались робкие, теплые нотки, которых он сам не осознавал.

— Да этот гад меня надул!

Хан Сычжоу ткнул пальцем в экран, так и кипя от праведного гнева.

— Мы же договаривались, что он выберет ракурс с левой стороны! А я сейчас пригляделся — тут опять моя правая щека! Всё, я нанимаю адвоката, затаскаю паршивца по судам!

— ... — промолчал Сяо Хан.

— В общем, расклад такой. Нас зовут на это шоу всей семьей. Если подпишем контракт, съемки начнутся уже на следующей неделе.

Сяо Хан спросил без обиняков:

— Сам-то ты этого хочешь?

Хан Сычжоу мотнул головой — он и сам не знал.

— Тогда отказывайся, — нахмурился Сяо Хан.

Юноша подался вперед и робко ухватился за край его домашней футболки:

— Да погоди ты со своим «отказывайся». Я же говорю: пока не решил.

Он озвучил цифру с приличным количеством нулей:

— Если согласимся, нам выплатят вот столько. Это только стартовая сумма, Лу Чэньфэн уверяет, что ее можно выторговать еще больше.

— И? — приподнял бровь Сяо Хан.

Хан Сычжоу уныло поник и обреченно вздохнул:

— Душой я против, но, черт возьми, они предлагают слишком много денег.

Сяо Хан молча разглядывал мужа.

Внутри снова шевельнулось смутное подозрение. Что-то здесь было не так. Хан Сычжоу никогда не дрожал над каждой копеейкой. К карьере он относился наплевательски, к гонорарам — тем более. В глубине темных глаз скользнула холодная настороженность. Что же заставило его так резко перемениться?

Сяо Хан скрестил руки на груди и негромко произнес:

— Тебя не пугает, что на шоу все увидят, насколько мы далеки друг от друга?

Он не сводил с супруга пристального, пронизывающего взгляда. Эти темные омуты словно видели его насквозь, заставляя сердце Хан Сычжоу испуганно пропустить удар.

Выдержав паузу, Хан Сычжоу упрямо вздернул подбородок и выдавил:

— С чего это мы далеки? У нас идеальные отношения. Кто посмеет усомниться?

Сяо Хан насмешливо прищурился:

— Даже в постели?

Лицо Хан Сычжоу мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем.

— Да у тебя в голове одна пошлятина! — вскипел он, едва не задыхаясь от смущения. — Я с тобой серьезно разговариваю, придурок! Seriously!

Сяо Хан лишь снисходительно выгнул бровь.

Он сделал шаг вперед, вплотную приблизившись к матрасу. Его взгляд вновь скользнул к открытому лбу Хан Сычжоу, где забавно топорщились непослушные пряди, подрагивая при каждом резком вдохе юноши. Эти волоски словно щекотали Сяо Хану самое сердце.

Мужчина смотрел так долго и неотрывно, что Хан Сычжоу занервничал и потянулся рукой к

лицу, пытаюсь нащупать изъян.

— Не шевелись.

Сяо Хан мягко перехватил его ладонь и потянулся к его лицу сам. Хан Сычжоу инстинктивно вжал голову в плечи, но отталкивать мужа, как делал это раньше, не стал.

Аккуратно убрав непослушные черные пряди со лба юноши, Сяо Хан заглянул ему прямо в глаза:

— Если ты действительно хочешь этого, я не стану возражать.

Хан Сычжоу опешил. Такая легкая уступчивость никак не вязалась с привычным образом сурового и бескомпромиссного Сяо Хана.

«Наверняка замышляет какую-то пакость», — заподозрил неладное Хан Сычжоу.

Он недоверчиво сощурился:

— Съёмки выездные, раз в две недели. Твой бизнес от этого не загнется?

Сяо Хан едва заметно улыбнулся, и в уголках его губ промелькнула мягкая усмешка:

— Ну как же. Я ведь у нас образцово-показательный влюбленный муж. Разве дела компании могут быть важнее законной супруги?

Вместо ответа ему в лицо прилетел увесистый подголовник.

Хан Сычжоу так и буравил его злым взглядом.

«Тварь чешуйчатая, издевается ведь!»

Но тут до его сознания с запозданием дошел смысл сказанного. Стоп. Как он его назвал? Жёнуш-ка?..

Бархатистый, вкрадчивый голос Сяо Хана, смакующий это слово, эхом отозвался в ушах, и краска стыда мгновенно залила лицо юноши до самых кончиков ушей.

Хан Сычжоу словно превратился в марионетку с перерезанными нитями — тело одеревенело, конечности отказывались повиноваться. Он оцепенел, долго хватал ртом воздух и наконец,

обретя дар речи, возмущенно закричал:

— Ты совсем страх потерял?! С какого перепугу ты меня так величаешь? Нормальные мужики от таких слов не тащатся, усек?!

Сяо Хан забавлялся вовсю, глядя на его метания.

— Каких именно слов? — вкрадчиво уточнил он.

Хан Сычжоу вытаращил глаза, мысли в голове окончательно спутались. На его фарфорово-белой коже отчетливо выделялись пунцовые щеки и влажные, зацелованные губы. Растерянный и взъерошенный, он сейчас до безумия походил на перепуганного кролика. От этого зрелища у Сяо Хана сладко заныло в груди — безумно захотелось раздражить эту прелесть еще сильнее.

«Серый волк» хищно подался вперед. Упершись ладонями в матрас по обе стороны от его бедер, он выдохнул ему прямо в губы, издевательски растягивая слоги:

— Жё-нуш-ка?

Знакомый, дурманивший мускусный аромат мгновенно заполнил легкие. Почуввав неладное, Хан Сычжоу испуганно отпрянул, запутался в простынях и с головой зарылся под одеяло. От резкого движения подол футболки задрался, обнажая изящный изгиб талии. Безупречная, нежная кожа от смущения тоже порозовела.

Спустя минуту из-под вороха одеял показалась взлохмаченная голова. Сверкая гневными глазами, Хан Сычжоу грозно прошипел:

— Пасть захлопни! Еще раз вякнешь — лично рот зашью!

<http://bllate.org/book/18323/1756537>